

Ин Цинжун был из тех благородных юношей, чья отстранённость не вызывает неприязни. В его облике, когда он просто сидел на месте, сквозила недостижимая чистота и возвышенная ясность, однако в манерах и речи не чувствовалось надменности — напротив, общение с ним оставляло приятное послевкусие. Белоснежные одежды, тихая комната для воскурений, где тонкие струйки благовоний вились под самым потолком... Перед ним покоилась цитра — говорили, будто она изготовлена по императорскому указу как подобие легендарной «Ду Ю».

Чи Юй не видел разницы между ней и обычным инструментом, как не понимал и отличий от «Цзюсяо Хуаньпэй» из коллекции Пятого принца. Он лишь чувствовал, что поза человека, замершего с полуопущенной головой и изящно приподнятыми руками, была исполнена подлинного благородства.

Раздались звуки мелодии «Весенний снег».

Последняя нота растаяла в комнате, словно растворившись в паре, поднимающемся над чаем.

Чи Юй поднёс чашку к губам и, закрыв глаза, сделал глоток. Лунцзин. Он не считал себя знатоком, но сейчас ощутил, как терпкий вкус, смешиваясь с не до конца рассеявшимся ароматом благовоний, дарит ощущение глубокого покоя.

Открыв глаза, он встретился взглядом с Ин Цинжуном. На красивом лице музыканта играла едва заметная улыбка. В его облике — в изгибе бровей и упавшей на висок пряди волос — странным образом сочетались холодная гордость и мягкость. Весь его облик на фоне цитры и стоящих рядом в белой фарфоровой вазе веточек ивы казался ожившей картиной.

Несколько дней назад Второй принц предложил ему заглянуть в Терем Спокойного Процветания, чтобы послушать музыку. Дел всё равно не было, и Чи Юй согласился. Сначала он полагал, что Ин Цинжун — человек Шестого принца, но тогда Цинь Су огорошил его короткой фразой: «Нет, он мой». Позже Второй принц пояснил: «Твои подозрения были верны. Шестой брат потратил немало сил, чтобы вырастить его, лично обучал и создавал ему имя, пока не сделал ведущим музыкантом Терема Спокойного Процветания. Разумеется, он доверяет ему больше, чем кому-либо».

Только тогда Чи Юй всё понял.

Какая разница, когда именно Второй принц взял Ин Цинжуна под контроль? Достаточно было знать, что этот юноша, по призванию — мастер цитры, а по совместительству — двойной агент, теперь его коллега.

Если подумать, неудивительно, что два года назад пошли слухи, будто музыкант влюблён во Второго принца. Без личного указания Цинь Су кто бы посмел использовать подобный метод, чтобы привлечь его внимание? И то, что Шестой принц одобрил такой план, говорило о его

крайнем отчаянии. Оставалось лишь гадать, как именно музыканту удалось убедить своего господина.

Глядя на Ин Цинжуна сейчас, Чи Юй признал: доверие Шестого принца вполне объяснимо. С таким лицом, на котором буквально отпечаталась «непреклонность литератора», и всей этой аурой утончённой чистоты, юноша казался воплощением надёжности.

Поставив чашку, Чи Юй выдохнул едва заметное облачко пара.

Цинь Су, похоже, нашёл новое удовольствие в том, чтобы подбирать ему гардероб. В его двор привозили всё новые и новые наряды. Сегодня на Чи Юе была светло-серая рубашка с синей оторочкой, украшенная сложной вышивкой того же цвета. Сдержанно, но при этом по-королевски дорого.

Ин Цинжун положил ладони на струны и внимательно посмотрел на своего гостя — человека, который за последние пару дней стал притчей во языцех как «новый фаворит Второго принца» и «тот, кем занято его сердце».

Сам Ин Цинжун принадлежал к разведывательному управлению павильона «Ветер и Дождь». Его готовили с малых лет, а когда он подрос, отобрали для внедрения в поместье Шестого принца. Поскольку в последние годы Второй принц начал проявлять интерес к делам Шестого брата, ценность агента возросла.

Характер, манеры, искусство — всё это было плодом многолетней дрессировки. Он не изучал боевые искусства, зато обладал талантом к музыке, и именно на это была сделана ставка: однажды попасть в нужные покои благодаря своей игре.

Большинство людей в их управлении были такими же. Обработанные с детства, лишённые навыков боя, но доведшие до совершенства иные умения. Даже повзрослев и обретя собственное мнение или положение в обществе, они оставались преданы Второму принцу из-за глубоко вбитых в сознание установок.

Ин Цинжун не был исключением. Благодаря врождённому чувству прекрасного и благородной внешности, он быстро снискал расположение Шестого принца. В течение нескольких лет он и ещё пара соратников, работавших в том же поместье, незаметно влияли на мысли господина, пока тот не решился на союз со Вторым принцем. К тому времени имя музыканта уже гремело в Тереме Спокойного Процветания.

Когда Шестой принц мучился вопросом, как лучше выразить почтение Второму брату, Ин Цинжун получил тайное послание от Цинь Су. И в один из вечеров он предложил план.

— Что, если я объявлю, будто влюблён во Второго принца? Он наверняка заглянет в Терем Спокойного Процветания, и тогда у Вашего Высочества появится шанс на тайную беседу.

Шестой принц согласился.

— Влюблён во Второго брата... — Он задумчиво вертел в руках кисть. — За эти годы ты стал ещё краше. Признаться, мне даже жаль расставаться с тобой.

— Ваше Высочество мне льстит, — смиренно ответил музыкант.

Ин Цинжуну на самом деле нравился Шестой принц как объект наблюдения: тот был человеком широкой души, вежливым и щедрым к подчинённым. Если бы не железная хватка Второго принца, державшая его с детства, он, возможно, и впрямь переметнулся бы. Но в его сердце Цинь Су был фигурой почти божественной — и пугающей.

Когда до Ин Цинжуна дошли вести о том, что Второй принц нашёл свою настоящую любовь и не стесняется демонстрировать чувства на приёме у Восьмого принца, он был попросту ошеломлён.

Ин Цинжун занимал пост заместителя в управлении разведки. По идее, агенты-одиночки редко дослуживаются до таких высот, но из-за особого статуса Шестого принца он перешагнул через головы многих ветеранов.

Потому он в общих чертах знал о планах Цинь Су. И этот человек перед ним — бывший главный страж поместья Пятого принца — менее чем за месяц сумел не просто войти в доверие, но и заставить господина изменить часть глобальной стратегии.

Любопытство сжигало музыканта.

Теперь же он видел перед собой черноволосого юношу — спокойного, мягкого в движениях, но с пронзительным взглядом. Его аура была благородной и в то же время удивительно гармоничной.

В нём не осталось ни капли от тайного стража. В тишине комнаты он держался совершенно непринуждённо. Сила его духа была неоспорима.

Ин Цинжун убрал руки от цитры.

— Ваша манера держаться безупречна, а мастерство игры не имеет равных. Вы истинно прекрасны, — искренне похвалил Чи Юй.

На лице музыканта промелькнула тень горечи.

— И что с того? Всё это далеко от моих истинных желаний.

— Я очарован вашей игрой. Могу ли я приходить чаще?

— Разумеется. Каждые пять дней я свободен. Буду рад видеть вас.

Договорившись о встречах, Чи Юй обсудил с новым коллегой «рабочую обстановку», обменялся опытом и вместе они «наметили планы на светлое будущее». Набив голову ценными сведениями, Чи Юй ушёл, вполне довольный собой.

Ин Цинжун проводил его до порога и долго смотрел вслед удаляющейся фигуре.

«Ничего не остаётся, кроме как признать поражение», — подумал он. — «Не зря хозяин дал ему такой шанс. В каждом жесте — уверенность, в каждой улыбке — очарование. Даже я, привыкший к интригам и холодности, невольно восхищаюсь им».

Кто знает, может, однажды этот человек и впрямь станет «возлюбленным Второго принца» без всяких кавычек?

Музыкант усмехнулся и медленно вернулся к инструменту. Сегодня вечером должен прийти Шестой принц. Нужно было хорошенько обдумать, как преподнести ему информацию, принесённую Чи Юем, и требования Второго принца.

Спустя месяц по столице поползли новые слухи. Оказывается, новый фаворит Второго принца и мастер цитры из Терема Спокойного Процветания стали лучшими друзьями! И мастер Ин из-за этого якобы даже перестал сохнуть по Его Высочеству. Жители столицы только диву давались такому повороту сюжета.

Чи Юй тем временем прочно укрепился в иерархии Второго принца. Или, вернее сказать, он начал блистать.

После восстановления внутренних сил его движения стали ещё более неуловимыми. Несколько висевших мёртвым грузом поручений павильона «Ветер и Дождь» были исполнены безупречно и без единого следа. Избавившись от оков статуса «стража», он обрёл пугающую свободу в методах. От метательных ножей Чи Юй отказался — он вообще перестал носить оружие, предпочитая использовать то, что попадалось под руку на месте: лепестки цветов, сухие ветки, опавшие листья.

Он не брался за все заказы подряд. Чи Юй заглядывал в павильон только тогда, когда становилось скучно или чесались руки. Он намечал маршрут, попутно выполнял задания, собирал разведанные и возвращался. Его природная чувствительность к информации очень помогала отделу разведки.

Поскольку павильон «Ветер и Дождь» был основной опорой Второго принца в мире боевых искусств, авторитет Чи Юя рос как на дрожжах. В глазах Цинь Су он становился всё более

незаменимым. Он справлялся даже лучше, чем от него ожидали.

За эти полгода борьба за престол перешла в фазу открытого противостояния.

Отношения с Пятым принцем были безнадежно испорчены. Бывшие коллеги Чи Юя пытались строить козни, но всё это оборачивалось лишь мелкими неудобствами. Напротив, Чи Юй использовал эти стычки, чтобы окончательно утвердить своё превосходство.

Восьмой и Девятый принцы вдрызг разругались. Чжао-и открыто покровительствовала Девятому сыну, хотя Восьмой был куда способнее. Их конфликт стал настолько громким, что даже Император выразил своё недовольство.

И вот тогда на авансцену вышел Шестой принц.

Император не был человеком, жадным до власти. Сначала он склонялся к Пятому сыну, но его мать, хоть и была в фаворе, происходила из низов. К тому же Второй сын, которому он доверял, постоянно шептал на ухо о недостатках брата. В итоге чувства Императора к Пятому принцу охладели, хоть он и старался этого не показывать.

Правитель слишком хорошо знал своих детей. Второй сын был тем, чьи обиды он всегда хотел загладить, и он не желал назначать наследника, который мог бы притеснить Цинь Су. Удачно совпало, что Второй принц тепло относился к Третьему сыну, рождённому Шу-фэй, и при этом отмечал таланты Шестого брата.

В итоге Шестой принц, имея поддержку Второго брата, двух других братьев и матери, превратился в грозную силу. А главное — его авторитет в глазах отца неуклонно рос.

Чи Юй за эти полгода занимался в основном тонким искусством раздора. Вместе с Ин Цинжуном он заставлял Шестого принца всё больше полагаться на Второго. Кроме того, в поместье Пятого принца у него осталось несколько «поклонников», которыми можно было манипулировать. Чем больше Пятый принц совершал резких движений, тем больше росло недовольство Императора, подпитываемое Цинь Су.

По указанию Второго принца Чи Юй также занялся обучением тайных стражей. Среди них оказался и тот молодой боец, что когда-то трепетал под его взглядом. Чи Юй сразу понял: эти люди станут его личной гвардией. Так и вышло — Цинь Су разделил своих стражей на две группы. Половина осталась под началом прежнего командира для открытых действий, а вторая половина перешла к Чи Юю для работы в тени.

За это время Чи Юй начал искренне восхищаться Вторым принцем. Далеко не каждый правитель обладает смелостью так доверять подчинённому с настолько гибким и острым умом.

Весной тридцать первого года правления под девизом Суйцзин Второй принц решил, что время

пришло. Оставался последний рывок, чтобы возвести Шестого брата на престол наследника.

Цинь Су стоял у окна спиной к столу.

— Ты готов? — не оборачиваясь, спросил он.

Чи Юй стоял прямо за ним. Он прекрасно понимал, о чём идёт речь.

— Всё пройдёт безупречно, — с улыбкой ответил он.

Три дня спустя Третий принц, окончательно потерявший терпение, принял совет своего главного помощника. Он начал готовить дворцовый переворот.

<http://bllate.org/book/17538/1704671>